

Квашнин Павел Романович

DOI 10.31483/r-75148

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ РОССИЙСКИМИ СУДАМИ
НОРМ ИНОСТРАННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ТРАНСГРАНИЧНОМ БАНКРОТСТВЕ**

***Аннотация:** в статье анализируется проблема разрешения российскими судами споров о трансграничном банкротстве с использованием зарубежного опыта. Автор описывает, как проблема трансграничного банкротства разрешается в современном российском законодательстве. Автор отмечает, что при отсутствии в российском праве специальных положений, российские суды вынуждены самостоятельно вырабатывать подходы к разрешению споров, возникающих из трансграничного банкротства. В статье исследуется применение концепции «центр основных интересов» (COMI) на основе анализа судебной практики российских судов о трансграничном банкротстве, и изучения иностранного опыта. Автор приходит к выводу, что с целью справедливого разрешения споров о трансграничной несостоятельности, видится перспективным использование отечественными судами иностранного опыта.*

***Ключевые слова:** COMI, центр основных интересов, трансграничное банкротство, *lex fori concursus*, концепция тесной связи, банкротство физических лиц.*

***Abstract:** the problem of resolving cross-border insolvency disputes by Russian courts using foreign experience is analyzed in the article. The author describes how the problem of cross-border insolvency is resolved according to contemporary Russian legislation. It is noted that Russian courts are forced to independently develop approaches to dispute resolutions on cross-border insolvency in the absence of certain provisions in Russian law. The invocation of the concept “Center of Main Interests” (COMI) based on the analyses of the Russian courts’ cross-border insolvency precedents and the study of oversea conceptions is examined. The author comes to*

the conclusion that in order to justly resolve disputes on cross-border insolvency, it seems promising to use foreign experience by domestic courts.

Keywords: *COMI, Centre of Main Interests, cross-border insolvency, lex fori concursus, concept of the close connection, personal bankruptcy.*

В силу того, что экономические процессы на данный момент в основном имеют глобальный характер, особую важность в отдельных отраслях права приобретает единообразие правового регулирования правоотношений, возникающих из трансграничного банкротства (в данной работе термины «несостоятельность» и «банкротство» подразумеваются в качестве синонимов). Как отмечается в научной литературе, транснациональное банкротство представляет собой институт международного частного права, регулирующего отношения, в которых участвуют несостоятельный должник и иностранные кредиторы, либо такие отношения, когда имущество неплатежеспособного должника находится в различных государствах [2, с. 409]. В связи с большим количеством участников из разных государств с разным уровнем экономического развития, трансграничное банкротство представляет собой особо сложную сферу правоприменения и регулирования.

Исследование данной проблематики важно не только для развития теоретических знаний о трансграничной несостоятельности, но и для разрешения практических задач и проблем, возникающих из споров о международной несостоятельности. Как показывает нынешняя правоприменительная практика, существует необходимость в совершенствовании правового регулирования о трансграничном банкротстве. Это важно не только для стабильного и устойчивого развития экономики России, но и мировой экономики в целом. В связи с этим, исследование иностранного опыта регулирования трансграничного банкротства позволит нивелировать многие негативные явления и процессы, которые порой проявляются при трансграничном банкротстве (например: банкротный туризм и СОМІ-миграция).

В научной литературе отмечается, что если мировое сообщество развивается в сторону открытия границ для иностранных банкротств, то российский правопорядок, напротив, все больше закрывается. Высказывается мнение, что в свете потребности в развитии правового сотрудничества с другими государствами в сфере трансграничного банкротства, а также повышения инвестиционной привлекательности целесообразно изменение российского режима признания зарубежных банкротств [22, с. 108].

С целью определения перспектив применения иностранных норм права российскими судами, необходимо сперва оценить, как на данный момент обстоят дела с регулированием трансграничного банкротства в РФ на данный момент.

К сожалению, Российская Федерация никогда не подписывала и не ратифицировала каких-либо международных договоров по вопросам трансграничной несостоятельности. Анализируя законодательство РФ, можно констатировать, что на сегодняшний день в отечественном законодательстве о банкротстве нет детального регулирования правоотношений, возникающих из-за международного банкротства. Нынешнее российское законодательство содержит лишь разрозненные упоминания о трансграничном банкротстве и не в коей мере не подходит к регулированию трансграничного банкротства досконально. Так, например, в Федеральном законе от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) говорится только термин «трансграничная несостоятельность» без какого-либо определения и описания этого термина. Также установлен принцип равноправия зарубежных и отечественных кредиторов при рассмотрении дел о несостоятельности (п. 5 ст. 1 Закона о банкротстве). Декларируется приоритет международного права над национальным правом. Также, на основе принципа взаимности, в делах о международном банкротстве на территории Российской Федерации признаются судебные акты иностранных судов [4, с. 63].

Вместе с тем, отечественное законодательство о банкротстве не закрепляет ни ограничений, ни запрета для признания российскими арбитражными судами

физических лиц – не граждан РФ – несостоятельными. Однако, в Закон о банкротстве включены положения о возможности трансграничной несостоятельности в РФ (ст. 29), допускающие участие зарубежных кредиторов в отечественных процедурах банкротства (п. 5 ст. 1) и признание в РФ решений иностранных судов по делам о несостоятельности (п. 6 ст. 1).

В Гражданском кодексе РФ (разд. VI ч. 3 ГК РФ) нет каких-либо положений, позволяющих определить право, подлежащего применению при регулировании трансграничной несостоятельности.

Как результат на данный момент в отечественном праве нет специальных коллизионных норм, позволяющих применить иностранное право к правоотношениям о трансграничной несостоятельности. Единственными применимыми к делам о трансграничной несостоятельности нормами российского права являются п. 4 ч. 2 ст. 1202 ГК РФ [21, с. 72] для юридических лиц и ст. 1195 ГК РФ для физических лиц.

Вместе с тем, за последние годы российские суды стали сталкиваться с трансграничным банкротством все чаще (когда в деле о банкротстве принимают участие иностранный участник дела о банкротстве или дело о банкротстве каким-либо иным образом связан с иностранным элементом). В отсутствие специализированного правового регулирования в российском законодательстве российским судам приходится применять не только положения АПК РФ и ГК РФ, касающиеся МЧП и судопроизводства с иностранным элементом, но и иностранные нормы права. По результатам проведенного анализа российской судебной практики можно сказать, что отечественные суды выработали собственные подходы к регулированию трансграничного банкротства, базирующиеся на зарубежном опыте регулирования подобных правоотношений. На данный момент российские суды имеют опыт проведения процедур банкротства, где должником (физическим лицом) является иностранец.

В российской судебной практике встречались дела о банкротстве граждан Беларуси (№ А68–265/2019, № А40–307304/18–187–380 «Б», № А32–51667/2017–38/126-Б), Украины (№ А81–6187/2015), Китая (№ А16–1800/2016,

№ А16–1801/2016), Германии (№ А28–8319/2016, № А40–186978/2015), Литвы (А45–13979/2018), Франции (А40–202112/17). Несмотря на относительную немногочисленность в российской судебной практике дел о трансграничном банкротстве, Верховный суд Российской Федерации в Определении от 12.01.2018 №301-ЭС17–20197 по делу № А28–8319/2016 успел высказать позицию о возможности банкротства иностранцев (физических лиц) согласно российскому законодательству. Также еще Высший Арбитражный суд в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №10508/2013 от 12.11.2013 указал на возможность применения в деле о трансграничном банкротстве права государства – места возбуждения производства по делу о банкротстве (принцип *lex fori concursus*).

Как и за рубежом, так и в наших судах, наиболее актуальным вопросом по делам о банкротстве, осложненным иностранным элементом, является выбор права подлежащего применению в деле о несостоятельности. По данной категории дел о банкротстве российские суды признают компетенцию арбитражных судов РФ исходя из принципа COMI (“centre of main interests” – центр основных интересов должника), выработанной в международной практике и применяющейся государствами, входящими в Европейский союз для определения права, подлежащего применению в деле о трансграничном банкротстве. Суть данной концепции состоит в том, что в деле о трансграничном банкротстве применяется право того государства, где расположен центр основных интересов должника [7, с. 118].

Порой российские суды прямо ссылаются на данную правовую конструкцию и зарубежный опыт определения права, которое подлежит применению в деле о трансграничном банкротстве. По одному из дел судом было указано, что в международной практике в качестве одного из критериев подсудности судам дел о трансграничном банкротстве (при определении «центра основных интересов» (*centre of main interests*)) принимается во внимание, в том числе, место жительства должника (п. 3 ст. 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, абз. 4 п. 1 ст. 3 Регламента Европейского союза №1346/2000

от 29.05.2000 и о процедурах несостоятельности №2015/848 от 20.05.2015) [9, с. 9].

В другом деле суд отметил, что российское законодательство не содержит никаких специальных условий для признания иностранных граждан банкротами российскими судами. Суд резюмировал, что подсудность дел о несостоятельности с иностранным элементом может определяться благодаря «центру основных интересов» (*centre of main interests*), дающему возможность судам разрешать дела о банкротстве иностранных граждан при установлении тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации. Суд отметил, что подобный подход подтверждается судебной-арбитражной практикой (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2018 №301-ЭС17–20197 по делу № А28–8319/2016) [17, с. 4].

Как показал анализ судебной практики, при определении тесной связи (аналога СОМІ, применяемый российскими судами) с территорией РФ отечественные суды учитывают широкий перечень обстоятельств:

- 1) должник-иностранец зарегистрирован, имеет вид на жительство или длительное время проживает на территории РФ [18, с. 6; 19, с. 3; 10, с. 2];
- 2) должник-иностранец поставлен на налоговый учет в Российской Федерации в качестве физического лица [11, с. 2];
- 3) должник-иностранец длительное время работает на территории РФ [12, с. 4];
- 4) волеизъявление одного из кредиторов должника-иностранца или самого должника-иностранца, которые подали заявление о банкротстве в российский суд, тем самым признав юрисдикцию российского арбитражного суда в этом деле о трансграничной несостоятельности [11, с. 1];
- 5) должник-иностранец состоит в браке с гражданином РФ и имеет детей – граждан РФ [17, с. 5];
- 6) у должника-иностранца имеется задолженность перед российским кредитором или задолженность перед бюджетом РФ по уплате обязательных платежей [19, с. 3; 13, с. 6];

7) должник-иностранец имеет постоянный источник доходов в Российской Федерации, в том числе государственную пенсию, и не имеет дохода в государстве, в котором имеет гражданство [20, с. 2].

В отсутствие специализированного регулирования трансграничного банкротства в российском законодательстве, нормативным обоснованием подсудности российским судам дел о банкротстве с иностранным элементом выступают ст. 1195 и 1202 ГК РФ, а также ст. 247 и 248 АПК РФ. Данная аргументация российских судов кажется правильной. Так как банкротство представляет собой комплексный институт права, в особенности трансграничное банкротство, то правоотношения и обособленные споры, возникающие в деле о несостоятельности, затрагивают многие отрасли права (корпоративного, гражданского, земельного, интеллектуального и т. д.), подсудность данных споров, может относиться к компетенции арбитражных судов Российской Федерации по смыслу положений ст. 247 и 248 АПК РФ.

Однако данные положения ГК РФ и АПК РФ не учитывают специфику дел о трансграничном банкротстве. Например, согласно п. 3 ст. 247 АПК РФ стороны гражданского оборота могут заключить соглашение о подсудности трансграничного спора, возникшего между ними, в российских арбитражных судах, но трансграничное банкротство представляет собой комплексный институт права, сочетающий в себе элементы частного и публичного права. Тем самым, установленная в п. 3 ст. 247 АПК РФ возможность для участников дела выбирать суд, который будет рассматривать спор, нарушает права третьих лиц – участников дела о трансграничной несостоятельности из других государств, которые не знали не могли знать о данном соглашении о подсудности.

В связи с этим, в целях процессуальной экономии и учета интересов всех участников дела, кажется перспективным заимствование российскими судами некоторых институтов и конструкций, которые применяются за рубежом при разрешении дел о трансграничном банкротстве.

Как было отмечено выше, одной из таких конструкций является «центр основных интересов». Российские суды ссылаются на COMI, когда обосновывают

право отечественного суда рассматривать дело о несостоятельности с трансграничным элементом.

Вместе с тем, зарубежная практика смотрит на концепцию COMI шире. Например, разрешая спор о трансграничном банкротстве, иностранные суды принимают во внимание возможные мошеннические действия участников дела о трансграничном банкротстве – COMI-миграция при банкротном туризме, то есть выбором должником-индивидом наиболее предпочтительного государства для своего банкротства [6, с. 76]. Так как COMI должника не всегда расположен в государстве пребывания или регистрации должника.

Как декларируется в пункте 30 вводных положений Регламента (ЕС) 2015/848 Европейского Парламента и Совета 20 мая 2015 года «О процедурах несостоятельности» (далее – Регламент от 2015 года) местом нахождения, основное место осуществления деятельности или постоянное место жительства является центром основных интересов должника, но данная презумпция опровержима. Как следствие суд Государства– члена ЕС должен всесторонне оценить местоположение центра основных интересов в Государстве-члене. Если должником является лицо, которое не осуществляет предпринимательскую деятельность, данные презумпции должны быть опровержимы, например, с помощью доказывания факта расположения значительной части активов должника за пределами Государства-члена или факта перемещения активов с единственной целью – подачей заявления о признании банкротом в другую юрисдикцию для нанесения вреда интересам кредиторов, права которых возникли до смены юрисдикции [16, с. 7].

Пункт 31 вводных положений Регламента от 2015 года говорит об использовании концепции COMI для предотвращения мошеннических действий и злоупотребления при выборе более выгодного суда (так называемая COMI-миграция). Этот пункт устанавливает, что, в случае если юридическим лицом было изменено место нахождения, осуществления основной деятельности или резиденции в течение 3 месяцев до подачи заявления о банкротстве, то презумпция о нахождении COMI в месте нахождения (государственный регистра-

ции) должника не действуют. Для физических лиц, не осуществляющих предпринимательской деятельности, установлен срок в 6 месяцев до подачи ими заявления о банкротстве [16, с. 7].

Статья 3 Регламента от 2015 года дает определение COMI. Согласно этой статье под центром основных интересов считается известное третьим лицам место осуществления должником управления своими активами. В судебной практике зарубежных судов встречаются прецеденты, когда суды признают COMI должника не в государстве – месте регистрации, расположении должника, а в ином государстве [16, с. 20–21].

Так, в деле *Re Parkside Flexibles SA* (Combined Court, Quayside, Newcastle-upon-Tyne No. 75,9), было принято решение о том, что COMI польской компании находится в Англии. Судья, подтверждая свою точку зрения принятым им ранее решением по делу *Re Ci4net.com Inc.* (2004 EWHC 1941), признал, что, по сути, официальное место (адрес) регистрации должника не является решающим фактором при определении COMI [5, с. 121].

Упоминая об определении зарубежными судами COMI должника, нельзя не привести в качестве примера дело *Eurofood*. В деле *Eurofood IFSC Ltd* суды не смогли при первоначальном рассмотрении дела установить точное расположение COMI должника. Эти затруднения были вызваны запутанной корпоративной структурой материнской компании *Eurofood IFSC Ltd*.

Eurofood IFSC Ltd была официально зарегистрирована в Ирландии и была дочерней компанией итальянской *Parmalat SpA* (*Parmalat*). Это дело о трансграничном банкротстве *Eurofood IFSC Ltd* было особенно сложно, так как должником была финансовая компания, в которой не числилось ни одного сотрудника; в течении всей своей деятельности компания совершила только три банковских перевода для других компаний, входящий в ту же самую корпоративную группу. *Eurofood IFSC Ltd* имела налоговые льготы в Ирландии. Особенности правового статуса *Eurofood* требовали санкции властей Ирландии для кадровых перестановок в руководстве компании и изменения адреса регистрации долж-

ника [24, с. 364]. Все эти обстоятельства позволили констатировать, что COMI Eurofood располагался в Ирландии.

В связи с вышеизложенным, мажоритарный кредитор Eurofood – Bank of America подал заявление о признании должника несостоятельным в ирландский суд. Однако, после этого итальянские кредиторы подали подобное заявление итальянский суд. В обоснование своих требований итальянские кредиторы указывали, что материнская компания должника зарегистрирована в Италии, а значит и COMI должника расположен здесь же. Согласно позиции итальянских кредиторов, должник был зарегистрирован в Ирландии только для налоговых льгот, а по факту является только департаментом итальянской Parmalat SpA [27, с. 112 –113]

Разобраться в ситуации смог только Европейский суд. Case C – 341/04 [2006] Европейский суд решил, что COMI каждой компании (должника и материнской компании) должен определяться отдельно друг от друга. Это означает, что соподчиненность и взаимодействия между материнской компанией и должником не должны влиять на расположение центра основных интересов дочерних компаний (должника). Суд отметил, что, если адрес материнской и дочерней фирмы расположен в разных государствах – членах ЕС, то адрес дочерней компании, которая осуществляет свою хозяйственную деятельность от своего имени в этом месте регистрации постоянно и это адрес известен третьими лицам, то это является достаточным для определения COMI дочерней компании. Однако, если третьим сторонам не известно о том, что непосредственное руководство над дочерней компанией осуществляет материнская компания, то предположение о том, что COMI дочерней компании находится по адресу ее государственной регистрации, не может быть опровергнуто только на том основании, что материнская компания может использовать свое влияние по назначению руководства должника и влиять на действия должника.

В итоге, Европейский суд решил, что, именно ирландский суд должен рассматривать это дело о банкротстве поскольку место регистрации и основное

место ведения бизнеса Eurofood находились в Ирландии и было известно кредиторами.

Таким образом, зарубежные правовые порядки идут по пути взаимодействия и кооперации между различными процедурами, открытыми в разных государствах, одного дела о трансграничном банкротстве, в отличие от российского правового порядка. На данный момент, отечественные суды ссылаются на иностранный опыт при разрешении споров о банкротстве, осложненных иностранным элементом. Но еще многие правовые конструкции, выработанные в международной практике, к сожалению, не используются российскими судами. При отсутствии специального правового регулирования в российском законодательстве положений о трансграничном банкротстве, может быть целесообразным и отвечающим принципу процессуальной экономии заимствование зарубежного подхода, в особенности европейского, к регулированию трансграничной несостоятельности.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012.
2. Баранников А.Л. Трансграничное банкротство: монография. – М.: Русайнс, 2016. – 254 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
4. Извеков С.С. Банкротство иностранных граждан в Российской Федерации как эффективный способ взыскания налоговой задолженности // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2017. – №1. – С. 63–67.
5. Калинина Н.В. Проблемы регулирования трансграничной несостоятельности в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 150 с.

6. Мохова Е.В. «Банкротный туризм»: миграция должников в поисках лучшей страны для персонального банкротства и освобождения от долгов // Закон. – 2015. – №12. – С. 73–97.

7. Мохова Е.В. Центр основных интересов должника при трансграничной несостоятельности: перспективы введения в России новых правовых конструкций // Закон. – 2012. – №10. – С. 111–127.

8. Определение Верховного суда Российской Федерации от 12.01.2018 №301-ЭС17–20197 по делу № А28–8319/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a6c4d8aee11f4b0d8d7f3199d36e57b1/6b1b9f80381a4d999f2ce2f8aec7c8d2/A2883192016_20180112_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.03.2020).

9. Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу № А81–6187/2015 от 30.06.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8e3209a1-bcfb4035a5c9c1ca79e2ebe3/b1cb3c13516646d893a47b93b7c78f64/A8–61872015_20160630_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.03.2020).

10. Определение Арбитражного суда Кировской области от 29.05.2018 по делу № А28–8319/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a6c4d8ae-e11f-4b0d-8d7f-3199d36e57b1/a021b325–5c91–4cae-befc-7f9fd34a9903/A28–8319–2016_20180529_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.03.2020).

11. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 25.06.2018 г. по делу № А32–51667/2017–38/126-Б [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b3506dd8–97c2–4380-bfe8-fb6ba4aec06d/18871284–106d-4a8d-9b86-a2b1a79ab932/A32–51667–2017_20180625_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.03.2020).

12. Определение Арбитражного суда Кировской области от 24.04.2017 по делу № А28–8319/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a6c4d8ae-e11f-4b0d-8d7f-3199d36e57b1/b0e8c9f5–47d2–>

44fc-96c5-d9bab4bf9408/A28-8319-2016_20170424_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.03.2020).

13. Определение Арбитражного суда Еврейской автономной области от 03.04.2017 года по делу № А16-1800/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c14a8e0a-1d93-4815-8062-fb61cbe4fb3a/d91b5f44-c946-4d5d-83ac-f6c33886d067/A16-1800-2016_20170403_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.03.2020).

14. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. – 2-е изд. – М: Проспект, 2016. – 432 с.

15. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №10508/2013 от 12.11.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_9ba70246-a9be-4a3b b8b6-1eda3592b7ec (дата обращения: 27.03.2020).

16. Регламент (ЕС) 2015/848 Европейского Парламента и Совета от 20 мая 2015 года «О процедурах несостоятельности (новая редакция)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/data/2016/02/28/1125593033/%D0%95%D0%A1%20%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%202015.pdf> (дата обращения: 27.03.2020).

17. Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-13979/2018 от 19.06.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/055032f6-ffef-44aa-be93-9953b82a5dd0/47cea2eb0f974183aedec8e17d418371/A45139792018_20180619_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.03.2020).

18. Решение Арбитражного суда Тульской области по делу № А68-265/2019 от 05.04.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/41256ae0-121e-4ad9-bd66-a54629f286b1/fcd7eb8d-fbc2-4a13-a242-84bde31e02bb/A68-265-2019_20190405_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.03.2020).

19. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40–307304/18–187–380 «Б» от 05.04.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cdae2814–0f88–45b7–9ff6–e5083e9ef9ab/ace5c253–5e7b–406f–94d3–be8bc51ebcbb/A40–307304–2018_20190405_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.03.2020).

20. Решение Арбитражного суда Пермского края по делу № А50–42478/2017 от 13.02.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/663a5146–45eb–4a88–bda4–81e478fbc075/d27156d1–95b3–4b00–b244–82c5e45ba74c/A50–42478–2017_20180213_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.03.2020).

21. Рягузов А.А. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности: дис. ... канд. юрид. наук – М., 2008. – 229 с.

22. Соби́на Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. – М.: Статут, 2012. – 238 с.

23. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 18.03.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.03.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №43. – Ст. 4190.

24. Bufford, S. L. (2007). Center of Main Interests, International Insolvency Case Venue, and Equality of Arms: the Eurofood Decision of the European Court of Justice. *Northwestern Journal of International Law & Business*. 27, 351–420.

25. European Court of Justice. Case C – 341/04 [2006] // *European Court Reports*. – Rec. 2006. – p. I-3813.

26. Supreme Court of the United Kingdom. Case Eurofood IFSC Ltd [2005] I.L.Pr 3.

27. Zhang, D. (2016). *Multinational Corporate Groups Rescue in the EU: Theories, Solutions and Recommendations*. The University of Manchester. 287.

Квашнин Павел Романович – юрист по банкротству, Россия, Москва.
